

Он отправил сообщения, но с того конца связи долго не приходило никакого ответа.

Тао Лин молча ждал, прислушиваясь к звукам закипавшей воды на кухне, раздумывал и отправил еще одно письмо: «Юнь Нань, извини, я был слишком резок, но задавать этот вопрос напрямую твоему брату было бы нехорошо. Если ты не хочешь этого говорить, забудь, это неважно».

Через несколько минут телефон завибрировал. Тао Лин хотел посмотреть, что написала Юнь Нань, но Вэнь Циньин как раз принес вскипевший чайник. Тао Лин торопливо положил телефон на стол и взял чашку.

«Что ты делаешь?» – жестом спросил Вэнь Циньин, налив ему воды.

Тао Лин улыбнулся и покачал головой, показывая, что хочет пить и ждет свою воду. В прошлый раз вода в чайнике оказалась холодной, и Вэнь Циньин теперь ее грел. Он боялся, что, если Тао Лин будет пить холодное, то у него разболится желудок. Вэнь Циньин смешал холодную воду с горячей, коснулся чашки тыльной стороной ладони и отдал ее Тао Лину.

Тао Лин сделал глоток, посмотрел, как Вэнь Циньин берет еще одну чашку и протянул ему ту, которая была у него в руке. Вэнь Циньин поставил чайник и уже хотел ее забрать, как Тао Лин внезапно убрал руку. Одновременно он встал, обхватил другой рукой его затылок и запечатал ему губы поцелуем.

Вэнь Циньин вздрогнул, его губы приоткрылись. Тао Лин увидел, как кадык у него неловко ходит вверх-вниз, и подумал, что и впрямь ведет себя слишком необузданно. Он сделал это с произведением искусства, которое ему следовало бережно держать на ладони.

Тао Лину захотелось сесть на диван и подумать о своем поведении, но, как только он отвернулся, Вэнь Циньин схватил его за запястье. Тао Лин повернулся назад, опустил взгляд и больше не осмеливался посмотреть Вэнь Циньину в глаза.

Вэнь Циньин плотно сжал губы, взял чашку, протянул Тао Лину и сделал полшага вперед. Его правая рука, которая еще не полностью выздоровела, уже обхватила Тао Лина за талию. У Тао Лина кружилась голова, он не мог контролировать свой перегруженный разум, но непрочитанное сообщение все никак не давало ему покоя. В конце концов он оторвался от Вэнь Циньина, опустил голову и на мгновение уткнулся тому в грудь, чтобы отдышаться.

– Я помогу тебе помыться и сменить повязку, – сказал Тао Лин, указав на ванную.

Пару дней назад он тоже помогал Вэнь Циньину принять ванну, но тогда Тао Лин изображал из себя Лю Сяжуэя*, так что сегодняшний импульс оказался в два, нет, в три раза сильнее. [Прим. пер. Лю Сяжуэй – китайский чиновник периода «Весен и Осеней». По легенде приютил замерзшую молодую женщину, согрел ее теплом своего тела, но не допустил никаких поползновений. Образно об исключительно целомудренном человеке.]

Забудь об этом, желание невозможно измерить, оно все равно тебя сожжет.

Когда Тао Лин вышел из наполненной паром ванной, уже стояла глубокая ночь. Его глаза покраснели, губы приобрели слегка странный темный цвет, а на ладонях, казалось, все еще сохранялось тепло и запах Вэнь Циньина. Войдя в спальню, Тао Лин сказал, что пойдет в кабинет и немного почитает. Вэнь Циньин сел на край кровати, моргнул и послушно кивнул в ответ. Если бы Тао Лин только что не почувствовал в ванной силу Вэнь Циньина, то он решил бы, что того легко запугать.

Снова подумав о том, что их сожжет желание, Тао Лин тут же повернулся и направился к двери, но сделав всего лишь пару шагов, не выдержал. Он развернулся, наклонился, и снова начал целовать и облизывать губы Вэнь Циньина, пока чуть не забыл о том, куда шел.

Войдя в кабинет со своим мобильным телефоном, Тао Лин немедленно запер дверь. С тревогой он открыл чат с Юнь Нань и увидел длинное сообщение:

«Учитель Тао, все в порядке, я знаю, что вы заботитесь о моем брате. Просто я думала, как лучше подобрать слова, потому что я никогда об этом никому не говорила, и тогда меня там не было. Я не знаю, что конкретно случилось, и не знаю, что сказать.

Почему моего брата положили в больницу – это долгая история. В тот год, когда я сдавала вступительные экзамены в университет, у моего брата обнаружили опухоль на голосовых связках, и он перенес операцию. Полгода спустя он вернулся из университета домой для повторного обследования. Тогда он уже мог говорить простыми фразами.

Однажды моя мама вдруг сказала, что хочет ему что-то рассказать. Тогда я не поняла, о чем они говорили, но... моя мама... она спрыгнула с крыши дома у него на глазах...

После этого мой брат уже не мог ни слышать, ни говорить, поэтому на некоторое время его положили в больницу. Врач сказал, что он не плакал, не создавал проблем, но и не мог найти способа выразить, что он чувствовал. Скорей всего, он заблокировал себя сам».

Чем дольше Тао Лин смотрел на эти слова, тем тяжелее становилось его дыхание. Ему потребовалось много времени, чтобы дрожащими кончиками пальцев напечатать ответ: «Юнь Нань, прости, что напомнил тебе о таких ужасных событиях. Тут случилось кое-что неладное, поэтому я не смог сразу же тебе ответить».

Ответ Юнь Нань пришел быстро: «Учитель Тао, все в порядке. Я тоже надеюсь, что мой брат будет счастлив. Ведь вы его друг, и он вам так доверяет, и вы так о нем заботитесь, я должна была это рассказать».

«Значит, причина его глухоты – психологическая?» – спросил Тао Лин. – «Ведь до того несчастья он мог говорить».

«Наверное, по большей части это так. Раньше у него были проблемы со слухом из-за перфорации барабанной перепонки. После операции на голосовых связках ситуация обострилась. Я не знаю, были ли эти заболевания связаны. Инфекция переросла в острое воспаление среднего уха. Когда там скопился гной, ему прокололи барабанную перепонку. Разумеется, оно может зажить само по себе, это можно вылечить, но, если не сделать операцию, мы не сможем ему помочь».

Прочтя это, Тао Лин растерянно поднял руку, неосознанно дважды стукнул себя согнутым указательным пальцем по лбу, надавил на надбровную дугу и продолжил расспросы: «Так значит, у глухоты две причины?»

«Должно быть так», - ответила Юнь Нань.

Тао Лин надолго задумался. В конце концов он задал самый важный вопрос: «Юнь Нань, ты знаешь, что сказала твоя мать твоему брату перед несчастным случаем?»

«Я не знаю. Никто не знает», - написала она. - «Мой брат тогда меня не слышал, да и вообще ни на кого не обращал внимания. Позже, когда мы смогли общаться, он попросил меня об этом не заговаривать. Он ничего не сказал никому, кто спрашивал его об этом, и мне тоже ничего не сказал».

«Только однажды он сказал, что хочет взять меня с собой. Я спросила его, куда он собирается, и он ответил, что едет в Юньнань, чтобы найти нашу мать. Позже он сказал, что поддался импульсу. Наша мать ушла, и поэтому он останется здесь и будет меня охранять».

Тао Лин откинулся на спинку стула, глубоко вздохнул и наконец написал: «Спасибо, Юнь Нань. Мне очень жаль. Будь счастлива. Если ты будешь счастлива, будет счастлив и твой брат».

«Все в порядке. Вам спасибо, учитель Тао».

Просидев в кабинете до полуночи, Тао Лин наконец-то смог подавить свои эмоции и вернулся в спальню. Вэнь Циньин лежал на боку, но на той стороне кровати, где привык спать Тао Лин. Когда Вэнь Циньин увидел, что он собирается лечь, то тут же перекатился, освободив для Тао Лина нагретую половину постели.

У Тао Лина защипало в носу. Он быстро забрался в кровать и сразу же придвинулся, чтобы обнять Вэнь Циньина. Тот хотел обнять его в ответ, но, когда он поднял руку, Тао Лин удержал его за запястье. Через пару секунд молчания Тао Лин наклонился вперед и поцеловал Вэнь Циньина в лоб, затем между бровями, поцеловал его веки, переносицу, подбородок и шею.

Сначала Вэнь Циньин растерялся, но через некоторое время пришел в себя и легонько сжал руку Тао Лину. Он наклонился, чтобы поцеловать его в губы, а Тао Лин поднял голову, чтобы встретить взаимный поцелуй.

Тао Лин нетерпеливо повернулся набок, ему некуда было выплеснуть свои эмоции, он просто хотел съесть Вэнь Циньина. На этот раз они целовались слишком горячо, Вэнь Циньин отреагировал очень быстро и его дыхание вскоре потяжелело.

Тао Лин ясно ощущал его безудержное желание, но он был испуган, взволнован и не стал делать следующего шага. Вместо этого он прекратил отвечать на поцелуй, обнял Вэнь Циньина и, тяжело дыша, прижался лбом к его шее.

Вэнь Циньин всегда относился с уважением к нему, и, почувствовав, что Тао Лин не хочет продолжать, ослабил объятия. Тао Лин не мог сказать, какие чувства обуревали его в тот момент. Ему лишь казалось, что море в его сердце поднялось приливом, волны хлынули на берег, и Тао Лину хотелось от этого плакать.

- Детка, я люблю тебя, я так сильно тебя люблю, - сказал он.

Им потребовалось слишком много времени, чтобы успокоиться, и заснули они слишком поздно. К счастью, на следующий день был канун Нового года, цветочный магазин не работал, и они вдвоем проспали до полудня.

Когда Тао Лин окончательно проснулся, в спальне Вэнь Циньина уже не было. Он не слышал, как тот вышел, и не знал, находился ли Вэнь Циньин в гостиной или на кухне. Как только Тао Лин сел в кровати, на телефон ему пришло сообщение: «Мистер, что с вами случилось прошлой ночью?»

Левой рукой Тао Лин потер висок, думая, что был слишком импульсивен, и ему не следовало так волноваться. Подумав немного, он ответил: «Я прочел грустную историю, подумал, что жизнь слишком коротка, и немного расчувствовался. Что ты делаешь?»

Вэнь Циньин ответил спустя долгое время: «Сможете ли вы в будущем чаще выражать свои чувства?»

Тао Лин опешил и медленно опустил руку. Вэнь Циньин прислал еще одно сообщение: «Каша готова. Мистер, вставайте быстрее!»

Выйдя из спальни, Тао Лин сразу же обратил внимание на кофейный столик, на котором стоял большой букет фиолетовых цветов, издавлек напоминавший туман. Он бросил взгляд на дверь в кухню, сел на диван, слегка улыбнулся, взял прикрепленную к букету карточку и прочитал:

«Мистер, это Незабудка, Окопник из семейства Бурачниковые. Обрежьте стебли по одинаковой длине, поставьте в воду. Воды должно быть не слишком много. Обратите внимание на то, что надо убрать лишние ветки и листья.

А еще я поздравляю вас с Новым годом. Пожалуйста, возьмите меня с собой, когда будете

счастливы».

В правом нижнем углу, как обычно, красовался набросок незабудки и подпись из трех иероглифов: «Вэнь Цинъин».

Тао Лин поднялся с дивана, а Вэнь Цинъин как раз вышел из кухни. Тао Лин шагнул к нему, тот откровенно улынулся, показывая свои клычки и раскрыл объятия.

- С наступающим Новым годом, я счастлив, потому что я с тобой.

Тао Лин и Тао Цзюнь с детства остались сиротами и давно потеряли все контакты с родней. У Вэнь Цинъина была семья, но вернуться к ним он не мог. Ни у одного из них не было никого, с кем можно было бы проводить праздники, поэтому новогодние выходные они прожили не слишком оживленно и радостно, но зато очень спокойно.

Днем они вместе читали книги, общались на языке жестов, а ночью - отдавались рукам и губам друг друга. Хотя они так и не перешли на следующий уровень близости, счастливы они были, как никогда раньше. Тао Лин давно уже не жил настолько полноценной жизнью, так что праздники пролетели для него слишком быстро, и он моргнуть не успел, как в университете начался новый семестр.

В этом году лунный Новый год наступил очень поздно, и в университетском кампусе уже распустились все виды весенних цветов. За день до того, как вернуться к работе, Вэнь Цинъин попросил у него парчовую коробочку для кольца и снял его, чтобы оставить дома у Тао Лина.

Тао Лин почувствовал себя неловко. Он взял Вэнь Цинъина за руку, остановил его и сказал:

- Просто носи кольцо, это не имеет значения.

Вэнь Цинъин прочел то, что он сказал, по губам. Мягко отстранившись от Тао Лина, он напечатал: «Мой магазин находится напротив университета. Там покупают цветы много преподавателей и студентов. Это на тот случай, если кто-нибудь зайдет и обнаружит, что мы носим одинаковые кольца. Мистер, вы преподаватель, и вам тогда будет трудно сохранить свою репутацию на работе».

Тао Лин вспомнил про университетский форум, на котором постоянно обсуждали Вэнь Цинъина, и в конце концов смог только кивнуть. Вэнь Цинъин улынулся, взял его за руку и благоговейно поцеловал кольцо.

Первые дни нового семестра оказались очень насыщенными, и им обоим пришлось снова разъехаться по своим домам.

Через неделю, прямо перед тем, как Тао Лин собрался уходить с работы домой, ему позвонили из издательства, где он собирался опубликовать свою монографию. Тема публикации была одобрена уже давным-давно, и Тао Лин решил, что человек на другом конце провода хочет сообщить ему ISBN* книги, а это значит, что их переговоры оказались весьма эффективными. [Прим. пер. ISBN – уникальный международный номер-код, который присваивается каждой книге, официально выпущенной в любом издательстве.]

Но, произнеся в начале разговора несколько любезных приветствий, редактор сказал:

- Учитель Тао, увы, все закончено. Мне очень жаль, но ваша книга не прошла третий этап рецензирования.

Тао Лин растерялся.

- Разве вы не говорили в прошлый раз, что книге будет присвоен ISBN?

- У вас выдающиеся академические способности, и ваши работы тоже очень хороши. В этом нет никаких сомнений, но то, что произошло, несколько неожиданно, – сказал извиняющимся голосом собеседник. – Я отправил вам письмо на электронную почту. Давайте посмотрим, возможно, вы сумеете изменить ситуацию. Это очень деликатный вопрос, связанный с позицией...

Тао Лин нахмурился.

- Работы по религиоведению чаще подвергаются критике, чем что-либо другое, – продолжил человек на другом конце связи. – Как вам известно, некоторые вопросы решаются вне сферы контроля нашего издательства. Публикация и распространение трудов связаны с нашими обязательствами, и мы не имеем права превышать полномочия.

- Да, – ответил Тао Лин. – Я проверю электронную почту. Спасибо.

Повесив трубку, Тао Лин открыл свой почтовый ящик и внимательно прочитал замечание, которое внес редактор. Это был вопрос, касавшийся исторического познания.

«Нельзя сказать, что это крупная проблема, потому что она касается древнего текста, но и маленькой ее тоже назвать нельзя. Это действительно противоречит существующим представлениям. Если вы захотите опубликовать работу в таком виде, то она, по всей видимости, вызовет серьезные споры».

Трудность была в том, что спорный момент был одной из важнейших отправных точек исследования Тао Лина. Если изменить это суждение, то большая часть исследования будет похожа на здание без фундамента.

Выражение лица Тао Лина стало еще холодней, чем обычно.

- Что-то случилось, господин Тао? - спросил его господин Чжан.

- Ничего, - улыбнулся Тао Лин. - Спасибо за вашу заботу. Речь идет о публикации статьи. Скорей всего, я потерпел неудачу.

Господин Чжан знал, что тут он помочь ничем не может, поэтому просто кивнул.

Хотя рабочее время уже закончилось, Тао Лин не спешил уходить. Вэнь Цинъюань слишком хорошо чувствовал его настроение, и Тао Лину сначала нужно было справиться со своими эмоциями. Он не хотел скрывать от Вэнь Цинъюаня свои чувства, но прежде желал успокоить свое сердце.

Когда на всем этаже почти не осталось людей, Тао Лин дошел до конца коридора за залом религиоведения. Некоторое время он стоял там и смотрел в окно на цветочный магазин. Потом он спустился в атриум и увидел фигуру, сидевшую в углу рядом со столиком с цветами.

Тао Лин немедленно развернулся и хотел уйти, однако у него за спиной внезапно послышалось рыдание.

<http://bllate.org/book/13907/1225740>